

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА В СВАДЕБНЫХ ПЕСНЯХ И ПРИГОВОРАХ (на материале картотеки Словаря могилевско-смоленских пограничных говоров)

Т. С. Воробьева

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра общего и славянского языкознания)

Статья посвящена использованию диалектной лексики в свадебных песнях и приговорах. Источником фактического материала послужила картотека Словаря могилевско-смоленских пограничных говоров, а также некоторые издания фольклорных и этнографических материалов этого региона.

Изучение обрядовой лексики – одно из актуальных направлений современных исследований народно-диалектного языка. В условиях урбанизации, ускоренных темпов промышленного развития потребность в сохранении, изучении и переосмыслении богатого наследия народной культуры особенно ощутима.

Свадебный обряд – одно из наиболее замечательных явлений духовной культуры. Именно в нем заложены древние представления о сути брака, важности семейных отношений в жизни и развитии общества.

Свадебный обряд Могилевщины на восточнославянском фоне имеет свои специфические этнографические особенности. В первую очередь это касается восточного региона Могилевщины – зоны могилевско-смоленского пограничья (МСП), поскольку здесь исторически сложился этнолингвистический ареал, представляющий интерес для историков, этнографов, лингвистов, фольклористов.

Традиционная свадьба всегда сопровождалась песнями. Ей полагалось быть песенной и речистой, веселой и грустной одновременно. Информанты из деревни Горы Горецкого района Могилевской области рассказывали: «*Песни пели розныя: и вясёлыя, и жалобныя, канешна, большасть вясёлых*». «Отдельные фольклорные тексты, певшиеся или произносившиеся во время свадьбы, имели определенное обрядовое назначение и были четко закреплены за определенными свадебными чинами или их группами» [1, с. 401]. Самыми активными исполнительницами песен были девушки – подружки невесты, и женщины – ближайшие родственницы и соседки.

Для могилевского свадебного обряда, как и для белорусского свадебного обряда вообще, характерны тематическая специализация песни и четкое прикрепление их к определенным моментам обряда. Словарный состав текстов песен носит эмоционально-экспрессивную окраску. Преобладает большое количество слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами как в обозначении жениха и невесты, других действующих лиц свадебного обряда, так и в обозначении предметов и явлений.

*А сягоння у нас да зарава за сталом,
Загарелися Степанавы кудерки.
Бяры, Ганначка, вядерки,
Тушы Степанавы кудерки.*

(д. Лобковичи Кричевского района)

Для свадебного песенного фольклора характерна метафоричность, поэтическая символика. Язык песен отражает чувства, переживания, эмоциональное состояние лирических героев, раскрывает их внутренний мир. В свадебных песнях присутствует и диалектная лексика, благодаря которой также создается поэтичность текста.

В песенном фольклоре могилевско-смоленского пограничья встречаются наименования действующих лиц свадебного обряда: *княгиня* 'невеста', *подженишник* 'свидетель со стороны жениха', *подневестница* 'свидетельница со стороны невесты', *дружок* 'распорядитель свадебного застолья', *дружечка* 'невеста', *приданки* 'родственники невесты' и др.

*Скачыця прыданки па лаўкі,
Наша Леначка маладзенька,
Памые лавачки бяленька,
Хоць не вадою – слязою...*

(д. Тростино Хотимского района) [2, с. 51].

Диалектные слова широко используются в так называемых песнях-дразнилках. Как отмечают исследователи, характерной чертой могилевского свадебного обряда является не совсем радушный, на первый взгляд, характер встречи сторон во время приезда жениха в дом невесты, что выражается, прежде всего, в пении таких песен.

*Веселье у нас,
Бог нам дал.
Женился пехтерь,
Торбу взял.
Повесил на крюк.
Некто украл.*

(г. Горки Могилевской области) [3, с. 285].

В говорах МСП *пехтерь* – 'толстый, неуклюжий человек'. Много песен пели и о невесте. Например, в д. Полошково Климовичского района была записана следующая песня:

*Зажыгай, мати, свечку,
Вязеть сынок сечку.
Зажыгай, мати, жыжусь,
Вязеть сынок грыжусь.*

В картотеке говоров МСП слово *жыжа* означает 'огонь, жар', а слово *сечка* – 'бойкая женщина'.

На содержание песен-дразнилок никто не обижался. Их функция – создание веселья на свадьбе, которое, помимо общественно-бытового смысла, имело сакральный смысл. Оно широко использовалось в качестве оберега и средства защиты молодых от потусторонних сил, а также выполняло магическую, заклинательную функцию надления участников свадьбы здоровьем, силой, процветанием, благополучием.

В свадебном фольклоре часто используется и такой жанр, как приговор. Приговоры – это ритмизованные или рифмованные поэтические произведения в виде монолога с обращениями к участникам обряда. «Обычно под ними подразумевают приговоры дружки. Однако приговаривали на свадьбе и другие ее участники: сват и сваха, родители молодых и т. д.» [4, с. 12]. Так, информанты из д. Нестерово Мстиславского района вспоминают: «Мамка сваёй деўки перит свадьбай гаварыла: «Едь, дачушачка, бис кубла, кат ты мычачку ни скубла», эта значить – бис приданава. Яшчэ гаварыли: «Ни сяди, дачушка, пат тяньком, а сяди пад грибяньком». В говорах МСП слово *кубло* имеет значение 'сундук или кадка с крышкой для хранения приданого', а устойчивый оборот *сидеть под гребеньком* означает 'готовить приданое'. В приведенном приговоре показана важность подготовки приданого к свадьбе.

Приговоры с включением диалектных слов используются на разных этапах свадебного обряда. Так, например, в д. Полошково Климовичского района сват во время одаривания невесты барабанит мелочью, которая насыпана в тарелке, и кричит: «*Ти ёсть у гэтай хати батька, матка родная, чым даруиця княгиню маладую: ти валом, ти добрым здароўям, ти вечнай дружынай?*» В картотеке говоров МСП *вечной дружыной* называют супругов, проживших в мире и согласии много лет. Когда родители «даруют вечную дружину», это значит, что они желают молодым долгие годы совместной счастливой жизни.

Таким образом, свадебные песни и приговоры с диалектной лексикой отражают колорит местности, дают представление о быте народа. Многие диалектные слова подчеркивают локальную прикреплённость песни.

Литература

1. Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры / К. В. Чистов ; гл. ред. Ю. В. Бромлей. – М. : Наука, 1987. – 559 с.
2. Казакова, И. В. Этнічныя традыцыі ў духоўнай культуры беларусаў / И. В. Казакова. – Мінск : Універсітэцкае, 1995. – 151 с.
3. Белорусско-русское пограничье. Этнологическое исследование / отв. ред.: Р. А. Григорьева, М. Ю. Мартынова. – М. : Изд-во РУДН, 2005. – 378 с.
4. Круглов, Ю. Г. Русские обрядовые песни / Ю. Г. Круглов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высшая школа, 1989. – 320 с.